

ПОП-МУЗЫКА

Экзотика
вне конкуренции

Лидер группы «Кар-мэн» Сергей Лемох еще совсем недавно так гордился своим дружным коллективом. И вдруг Сергей остался без своей танцевальной группы. Руслан и Марио ушли в «Дружбу» к небезызвестному Игорю Селиверстову, открывшему там дискотеку. Сергей тем не менее надеется, что не все потеряно и очень тепло отзывается о них:

— Руслан занимался у нас постановкой танцев. И хотя у него не было специального образования, он делал это как профессиональный хореограф. Мы были с ним очень хорошими друзьями, так же как и с Марио.

— Расскажи, как ты нашел Марио?

— Он с Кубы. Пришел сам, предложил свои услуги. Окончил МГИМО, по образованию журналист. Но решил по специальности не работать. Ему очень понравилось, как мы танцуем. И он перед первым выпуском «50×50», где мы участвовали в финале, предложил работать вместе. Он женат на белоруске, у него ребенок. Наверное, еще и поэтому он остался в нашей стране. Он прекрасно владеет русским и юмор понимает, даже слишком хорошо иногда. Мы были одним из первых коллективов, в котором появился негр. И как только мы его взяли, пошли негры во всех коллективах, как цыплята. Мне очень приятно, что мы явились законодателями моды.

— А что касается моды в твоём имидже?

— Сейчас моментально все устаревает, мода быстро вперед идет. Если ты не успеешь вовремя попасть «в жилу», останешься за бортом. Я считаю, что нам повезло. Мы съездили в Америку и сразу подхватили стиль «техно-рев». Это последняя фишка. Стиль «техно», это не только энергичная музыка. Это стиль одежды, это черно-белые тона, соответственные стрижки — все то, что я даю на концерте.

ОКОНЧАНИЕ НА 4-й СТР.

Моск. правда. — 1992. — 4 дек. — С. 3, 4
Экзотика вне конкуренции

НАЧАЛО НА 3-й СТР.

— А кто тебя стрижет?

— В данный момент меня стрижет Лилка — это моя костюмерша. Она ко всему прочему и парикмахер, и вообще много талантов в себе сочетает. Ну, в своем роде гастрольная жена. Только, конечно, не во всех смыслах. В этом плане мы с женщинами, с которыми работаем, не общаемся.

— В связи с твоей популярностью тебе, наверное, приходится от женщин буквально отбиваться?

— Не представляешь, какие письма подкидывают: что от меня ждут ребенка и т. п. В основном письма читает моя жена. Можно представить, что я выслушиваю, когда возвращаюсь с гастролей... Не очень приятно. Были случаи, когда девчонки выслеживали, где я живу, и хотели сделать приятное: с днем рождения поздравляли и т. д. Представь глаза моей жены, когда теща сидит, пьет чай — и вдруг две молодые девчонки приходят: «Привет!..»

— Ты ощущаешь себя «звездой»?

— Да. Но мне немного обидно, что с тех пор, как у меня появилась популярность — это касается друзей, знакомых, родственников (кроме мамы), появилась как бы стенка между нами. Почему-то многие считают, что я изменился, стал более замкнутым. Ничего подобного. Наоборот. С тех пор как я стал активно заниматься музыкой, попал в музыкальную тусовку, я изменился к лучшему.

— Ты много работаешь?

— В общем, да. Сам пишу тексты, музыку, делаю аранжировки.

— Значит, ты еще и поэт?

— Да какой там поэт! Тексты очень непрофессиональ-

ные, но в этом и фишка «Кар-мэн»: у нас всегда были непрофессиональные тексты, но они очень сочетались с нашей музыкой. Так вряд ли смог бы написать профессиональный поэт.

— Ты часто ездишь на гастролы. Это тебя не утомляет?

— Это тяжело, но по-другому в нашей стране не заработаешь деньги. Конечно, утомляет совковый сервис. Все время натыкаешься на каких-то начальников дверей, начальников этажей и т. д. Я же всю жизнь свою провожу в гостиницах. Люди стараются уколоть артиста за то, что он устроил скандал в гостинице и не заехал в тот номер, который ему дали. Но поскользнулся у меня вся жизнь проходит в разъездах, я хочу чего-то приближенного к дому. А организаторы стараются сделать все подешевле. Но я же приезжаю на гастролы к ним в город, вырываю 3—4 дня из своей жизни. Так просто я бы никогда в этот город не заехал. А они считают, что раз ты приехал деньги зарабатывать, то обойдешься...

— Но хоть за границей вас принимали хорошо?

— Я не стану даже сравнивать. В Америке мы выступали в богатейшем отеле, и была очень специфическая публика. Это были не зрители. В зале сидели только профессионалы, 30—40 человек. Минимум аппаратов на сцене, минимум света. Мы пели там две песни: «Чио-Чио-Сан» и «Бед рашенз». «Чио-Чио-Сан» не приняли вообще никак. Они такую музыку не слушают и не любят. А «Бед рашенз» прошло на ура. Организатор фестиваля несколько раз бегал к пульту и спрашивал: «Неужели это русские? Не может быть!». И после этой песни все диск-

жокеи, владельцы небольших фирм грамзаписи подходили и предлагали свои услуги.

— Не считаешь ли ты, что у тебя сейчас много конкурентов на эстраде. Например, тот же Богдан?

— А как может подражание создать конкурентов? Мы настолько быстро меняем все, что делаем, что, я думаю, за нами вряд ли кто-нибудь успеет. Даже те люди, которые работают в параллельном нам стиле и довольно удачно подражают. Тем более в стиле «экзотик» — конкуренции нет. Что касается моего бывшего приятеля, который вслед за нами написал песенку «Багдад», он процентов на 70 работает старый альбом.

— На твой взгляд, кто более популярен — Богдан или ты?

— Сложно сравнивать. Говорят, что он зал не собирает. Но это говорят. Я точно знаю только, что он не стремится ни к чему. Аранжировки ему пишет другой человек, тексты пишет другой человек. В танцах он тоже не пытается совершенствоваться.

— Какие из своих песен ты любишь больше всего?

— Наверное, «Танцы в лазерном дыму», а из второго альбома «Сан-Франциско».

— Почему ты не любишь медленные песни?

— Люблю. И готовлю свой сольный альбом. Полностью все будет мое — и аранжировки, и тексты... Никто, кроме звукорежиссера, мне помогать не будет. Я полностью решил сделать его сам. Будут очень необычные песни. Я поклонник Элвиса Пресли. Так что там будет и свинг, и немножко джаза... Это давнишняя моя мечта. Увидите, что получится.

Н. НАТАША.